

ДУША И ТЕЛО В РУССКОМ БОГОСЛОВИИ: СПОР СВЯТ. ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА И СВЯТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Аннотация. Вопрос о душе и теле – один из самых древних в истории философии и в истории религии. Данная проблематика нашла свое отражение и в русском богословии. В данной работе рассматривается один из ключевых богословских споров XIX в. – спор между свят. Игнатием Брянчаниновым и свят. Феофаном Затворником, раскрывающий проблему природы души, ее телесности или же ее духовности.

Ключевые слова: русское богословие, душа, тело, дихотомия человека, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник.

Проблема души и тела, вопрос о существовании души и ее конфликте существовал всегда. Вывод об этом можно сделать исходя из того, что самые разные народы еще тысячелетия назад имели ритуалы, связанные с погребением. Это говорит о вере в загробную жизнь, в бессмертие души или ее переход в иную форму существования. Непознанной областью для человека его собственная неоднородная природа является и сейчас. И рассуждения на тему души и тела все так же остаются актуальными.

При изучении антропологии, философской или религиозной, можно встретить разнообразие моделей соотношения души и тела (или отсутствия этого соотношения). Это концепции полностью материального или полностью духовного существования человека, а также концепции тела как тюрьмы для души (например, в платонизме) или единство души и тела (что в христианской традиции наделяет подобным значением слово «плоть»).

Однако в дальнейшем в данный вопрос вносится новая координата – дух. Соответственно, в вопросе духа, души и тела вопрос встает не просто о соотношении в человеке разных составляющих, но и о том, какой «набор» подобных составляющих является достаточным набором инструментов для подобной дискуссии.

Очевидно, что вопрос о душе и теле обладает особой важностью в области религиозной антропологии. Но, несмотря на неразрешимость данной проблемы, посвящено в христианской богословской литературе ей не так много трудов. Для христианина самоочевидно, что душа и тело существуют, при этом тело смертно, а душа бессмертна. И этих тезисов действительно достаточно, без углубления в проблематику, для христианской жизни.

Но не всех богословов данная тема оставила равнодушным. В русском богословии проблема души и тела раскрывается в споре между свят. Игнатием Брянчаниновым и свят. Феофаном Затворником.

Что важно отметить, природа спора не была полностью антропологической. Исходя из рассуждений о природе ангелов, богословы перешли в область рассуждения антропологического, т.к. оба вопроса в первую очередь включали в себя проблематику тела и души.

Содержание их дискуссии таково: свят. Игнатий Брянчанинов пишет свой труд «Слово о смерти». В нем он высказывает оригинальную, новую мысль, прежде никем не исследованную. Он пишет, что духовен и невещественен только Бог. Прочее же телесно и вещественно, в том числе и душа, и ангелы. Свят. Игнатий Брянчанинов соглашается с тем, что материя их может быть более тонкой, невидимой, однако это не означает их нематериальности и духовности. «Душа, – пишет он, – эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица, словом полное сходство с ним...» [1, с. 440].

Трихотомию же он объясняет следующим образом: «Различается душа от духа, когда это требуется для объяснения невидимого, глубокого, таинственного аскетического подвига. Духом называется словесная сила души человеческой, в которой напечатлен образ Божий, и которою душа человеческая отличается от души животных» [1, с. 542].

Тогда в рамках данного рассуждения, необходимо сделать иное замечание, т.к. из этого определения не ясно – дух проявляет себя в момент духовного подвига или дух проявлен в самом факте словесной силы души. Это важно, т.к. само умение человека познавать, понимать не всегда является даром, способствующим в духовной жизни. А в некоторых случаях разум и гасío могут препятствовать человеку в его вере в Бога и религиозной христианской жизни. [2, 28].

В целом же утверждать, что свят. Игнатий Брянчанинов является сторонником трихотомии невозможно. Соответственно и развитие спора велось в рамках идеи двусоставности природы человека.

Меньше чем через год свят. Феофан Затворник опровергает позицию свят. Игнатия в книге «Душа и ангел – не тело, а дух». Феофан выступает действительно жестким критиком, который не просто не соглашается с мнением оппонента, но говорит о нецерковности тезиса о телесности души, а также выражает надежду на то, что скоро это учение окажется забытым [3, с. 52].

Наиболее значительным аргументом из ряда приведенных свят. Феофаном наиболее значимо следующее. В Евангелие Иисус Христос велел поклоняться Богу «духом и истиною» (Ин.4:24). И свят. Феофан далее рассуждает о том, что для того, чтобы кланяться духом, надобно быть духом. Необходимые действия

христианской жизни, возлагаемые Богом на человека, не могут исходить от телесного, материального даже частично [3, с. 30].

Что интересно, свят. Игнатий, напротив, обвиняет в нецерковности свят. Феофана Затворника, и в «Прибавлении к Слову о смерти» говорит о чрезмерном влиянии западной традиции на православное богословие, обвиняет сторонников духовной души в том, что те ставят человека в единый разряд с Богом, что не может являться возможным [1, с. 546].

Но проблема остается неразрешенной, а спор не приходит ни к каким выводам. Такова специфика русского богословия: выраженное в споре, оно не приходит к однозначному итогу. Тому способствует еще реформа Петра I и утраченная при нем и Синоде церковная соборность. При отсутствии соборности как традиции нет и соборов, способных рассудить оппонентов, и в последствии Церковь еще не раз столкнется с подобными нерешенными спорами. Таковым, например, будет спор о Софии, спор об искуплении или спор об Иисусовой молитве.

Следовательно, не только в философии и религии в целом, но и конкретно в русском православном богословии вопрос души и тела остается открытым, дает поле для новых размышлений, раздумий.

Но, несмотря на очевидное противостояние свят. Игнатия Брянчанинова и сятв. Феофана Затворника, хотелось бы закончить словами последнего и тем самым показать, что, несмотря на различность их взглядов, цель в решении данного вопроса, вероятно, преследовалась ими одна: «Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека поставлять в согласие с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей пособствует, — и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни, — гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений, наслаждений. И се — рай!» [4, с.28].

Цель всякого спора о природе человека, о соотношении его составляющих и того, какие именно составляющие в принципе являются частями такого целого, как человека – это вопрос в первую очередь о поиске гармонии. Это вопрос о сведении всего человеческого существа к единой цели – жизни духовной. Путь же к решению данной проблемы остается вариативен.

Библиографический список:

1. Игнатий Брянчанинов, свят. Собрание сочинение. Том 3. М. : Паломник. 2014. 560 с.
2. Пивоваров Д. В. Религиозно-философские модели человека: двумерный человек // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. Омск : Издательство ОмГПУ. 2014. № 1 (2). С. 26–28.
3. Феофан Затворник (Говоров), свят. Душа и ангел не тело, а дух. М. : Талан. 1997. 53 с.
4. Феофан Затворник (Говоров), свят. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М. : Омега. 2003. 114 с.

Данилко А. И.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ С 50-Х ГГ. XX В. И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье прослеживаются этапы истории развития ислама в Южной Корее, проанализированы внешние и внутренние факторы, которые поспособствовали распространению ислама на территории Республики Корея.

Ключевые слова: религия, ислам, прозелитизм, Южная Корея, Ближний Восток, распространение религии.

Быстрое развитие южнокорейской экономики с середины 1960-х гг. привело Сеул к изменению внешней политики в отношении Ближнего Востока в сторону улучшения экономических отношений с государствами данного региона. Несмотря на то, что в это время сближение со странами региона Персидского залива проходило, в основном, в сфере строительства, очень медленно начал происходить синтез двух культур: арабской и азиатской. Актуальность данного исследования определяется, прежде всего, необходимостью изучения процесса распространения ислама на территории Южной Кореи. В настоящее время в этой сфере накоплен фактологический материал, который требует систематизации, обобщения, осмысления, структуризации и представления его как единого комплекса знаний.

Методологическая основа данной работы обусловлена многоаспектным характером изучаемого вопроса. Конкретно-исторический метод дал возможность расположить изучаемый материал в соответствии с историческими фактами. Кроме этого, в работе использовался комплексный подход для изучения исторических и политических процессов, протекающих в Южной Корее и обладающих значительной спецификой. Основным методом данной работы выступает метод сравнительного анализа исследовательской литературы, статей и интернет источников, которые напрямую связаны с изучаемым вопросом.